

К вопросу о прогнозировании развития экономической науки

To the question of forecasting the development of economic science

doi 10.26310/2071-3010.2021.278.12.009

Я. С. Матковская,д. э. н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова
Российской академии наук (ИПУ РАН), Москва, Россия

✉ yana.s.matkovskaya@gmail.com

Ya. S. Matkovskaya,doctor of economy sciences, prof., leading researcher, V. A. Trapeznikov Institute of control sciences
Russian academy of Sciences, Moscow, Russia

В статье изучаются проблемы формирования и становления современной экономической науки, анализируются доминирующие теоретические конструкции и рассматривается вопрос о прогнозировании их трансформаций, необходимость формирования научно-обоснованной модели будущего, развития методологии, ставится вопрос о необходимости категоризации новых терминов. Отдельно указывается, что характер прогнозирования развития экономической науки во многом зависит от принятия одной или другой стороны дилеммы отказа или принятия значения методологических императивов фальсификационизма К. Поппера.

The author explores the prerequisites for defining the tasks of forecasting the development of economic science. The author studies the difficulties that arose during the formation, development and development of modern economic science, studies its problems previously studied by representatives of classical economic theory and representatives of the institutional direction, offers their comprehension, as well as reinvention the theoretical construct that have developed in the industrial era, evaluated their significance and indicates the importance careful attitude to the existing system of ideas about economic phenomena and the need to study new phenomena with their help and, if necessary, the formation of new approaches and concepts. In the selected three blocks, the author pays attention to the importance of the correctness of the definition of the forecasting object, the need to form a cognitive science-based model of the future, and in general its design, which must be carried out by representatives of modern economic science, raises questions about the need to categorize new terms and the development of science methodology. Separately, the author notes the actualization of criticism of representatives of economic science in their desire for verification and rejection of falsification. In this regard, the author suggests that the achievement of the goals of forecasting the development of economic science largely depends on the acceptance of one or the other side of the dilemma: the dilemma of rejecting or accepting the value of the methodological imperatives of K. Popper's falsificationism, assuming that there is a mixed approach. In conclusion, the author notes that he has a plan for further research in this area.

Ключевые слова: прогнозирование, прогнозирование экономической науки, экономическая теория, методология.

Keywords: forecasting, economic science forecasting, economic theory, methodology.

Введение

Проведенный анализ российской и иностранной экономической литературы показал, что в отличие от прогнозирования развития экономики, прогнозирование развития экономической науки крайне редко определяется в качестве объекта научного исследования, однако, учитывая значимость имманентной функции прогнозирования для развития любой науки, изучение данного вопроса представляется актуальным, а решение соответствующих задач позволит на концептуальном уровне определить вектор развития экономической мысли и направления реализации прогрессивной экономической практики.

Следует отметить, что заявленная в названии данной статьи проблема, характеризует и цель ее написания, которая состоит в исследовании предпосылок к формулированию задач прогнозирования развития экономической науки, что определило состав методов, примененных при подготовке и написании материала: анализа и синтеза, восхождения от абстрактному к конкретному, группировки, индукции и дедукции, в совокупности позволивших установить причинно-следственные связи, выявить предпосылки к формулированию задач прогнозирования развития экономической науки (далее — ПРЭН).

При этом необходимо указать на то, что автором планируется продолжение исследования данного

вопроса в контексте конкретизации задачи прогнозирования, детализации и решения задачи ПРЭН. Но, учитывая сложность проблемы, ее слабую изученность, недопустимость поверхностного изучения, в данном исследовании автором только формулируется предположение (гипотеза) о том, что существует научно-методологическая и практическая целесообразность, а также совокупность предпосылок для постановки задачи ПРЭН. Исследование, предвавшее написание данной статьи позволило установить, что проблему ПРЭН нельзя разрешить, не опираясь на труды по методологии экономической науки и не учитывая тех проблем ее развития, на которые в разное время указывали А. Смит, и Дж. С. Милль, и К. Маркс, и Дж. М. Кейнс, и М. Фридмен, и Дж. Хикс, и Ф. Хайек, и П. Хейне, конечно, представители институционального и неинституционального направлений развития экономической науки. При этом нельзя не отметить Б. Уорда, опубликовавшего в 1972 г. монографию под названием «Что не так с экономической теорией?», в которой им отмечается, что «желание систематически сопоставлять теорию с фактами не было заметной чертой этой дисциплины» [1, с. 173], но при этом «нежелание постоянно заниматься эмпирической проверкой», «не является основной проблемой современной экономической теории» [1, с. 173]. По мнению М. Блауга, ответ на вопрос Б. Уорда, озвученный в названии его работы «сводится к тому, что экономическая теория

в основе своей является нормативной, ориентированной на выдачу политических рекомендаций наукой, прикрывающейся «фиговым листом» расчетливого позитивизма» [2, с. 358], в то время как сам М. Блауг «убежден в том, что главная слабость современной экономической теории как раз и состоит в нежелании строить теории, дающие однозначно опровержимые выводы, которое сопровождается общим нежеланием сравнивать эти выводы с фактами» [2, с. 368-359].

Учитывая наличие значительного числа методологических проблем и сформулированной выше гипотезы исследования, в данной работе выделяются три ракурса, первый из них связан с изучением предпосылок для ПРЭН, детерминацией предметного поля и границ исследования и формализуется в виде дифференциации трех блоков вопросов параметрического характера.

Первый из вышеуказанных блоков связан с уточнением объекта прогнозирования с учетом его вариативности, что на последующих этапах создаст возможности разработки детализированных программ прогнозирования. К числу таких вопросов относится вопрос о том, что следует определять в качестве объекта прогнозирования: экономическую науку (как теорию) или экономику (как практику). Автор считает, что ПРЭН обособленно от прогнозирования развития экономики (далее — ПРЭ) осуществлять нецелесообразно — такой подход обеднит результаты исследования, поскольку отделение, а, тем более, противопоставление науки и практики в современном мире контрпродуктивно, даже на высоком уровне абстракции, что обусловлено как закономерностями НТП и его современного этапа, так и институциональными условиями, определяющими общественный, государственный и корпоративный интерес к развитию знаний и инновационных технологий. В связи с этим можно предположить, во-первых, что несостоятельность ряда прогнозов развития экономики может быть объяснена их обособленностью от ПРЭН, поскольку экономическая наука не только изучает и квалифицирует происходящие социально-экономические явления, но и сама формирует теоретические конструкции, образующие новые, имеющие практическую значимость экономические формы, а, во-вторых, что даже успешные попытки ПРЭ (оправдавшиеся прогнозы), осуществленные без ПРЭН, могли иметь случайный характер. Тем не менее, не исключено, что на некоторых этапах исследования проблемы ПРЭН, возникнет необходимость осуществить определенные итерации, связанные с абстрагированием, необходимым для выявления динамики объекта исследования, а на других — потребуются детализация, предопределенная многообразием сфер экономической науки, включающей в себя комплекс фундаментальных, прикладных и междисциплинарных направлений. Вместе с тем современные экономические школы, направления, какими бы дифференцируемыми они не были, развиваются в пределах мейнстрима, и изучение возможностей и направлений ПРЭН на концептуальном уровне следует считать наиболее важным, как определяющим общий вектор. Вместе с тем значительная часть современных исследователей предпочитает на текущем этапе не

вступать в дискуссии о дифференциации политической экономики, экономической теории, экономикса, а некоторые настаивают на их эквивалентности, вследствие глубочайшего слияния, что, возможно является и не вполне корректным, но не ложным выводом, поскольку всех их объединяет единый объект исследования, изучаемые законы и явления, методология и категориальный аппарат.

Второй блок тесно связан с первым, но имеет и самостоятельный смысл и характеризуется тем, что ПРЭН не может осуществляться без представления о вероятных конфигурациях будущих экономики и экономической науки. Это определяет необходимость прояснения вопроса о том, какой — прогностической или описательной — является экономическая наука. Не возлагая на себя бремя идентификации, выделим две точки зрения, первая из которых принадлежит Б. Колдуэллу [3], которого поддерживает М. Блауг, отмечающий, что «экономические теории нельзя считать инструментами, позволяющими точно предсказывать события, — это просто попытка раскрыть причины и отыскать движущие силы в экономической системе» [2, с. 19], но при этом отмечающем в завершении своей значимой методологической монографии следующее: «Я всю книгу доказывал, что основная цель экономической теории предсказывать, а не только понимать» [2, с. 370]. Другая, но не противоположная точка зрения, принадлежит Г. В. Колодко, который отмечает: «экономическая наука — это не только описание мира, но и инструмент его изменения к лучшему... не может быть хорошей экономической политики без опоры на хорошую экономическую теорию» [4, с. 109, 478].

Вышеуказанное позволяет предложить тезис о необходимости направления когнитивных и прогностических усилий, направленных на проектирование будущего экономики и экономической науки. Эта задача представляет архиважной на рубеже эпох сосуществования цифрового и аналогового сегментов экономики и эпохи тотальной цифровизации, с учетом происходящих трансформаций в различных сферах хозяйственной деятельности, их последствий и тех преобразований, которые создают четвертая промышленная революция, глобализация, решоринг, шеринг, уберизация и т. п. Это определяет критическую важность ПРЭН и хозяйственной практики и определяет значимость выработки критериев результатов прогнозирования и, даже, проектирования будущей экономики, но проекты или конструкции будущего должны быть научно-обоснованными.

Надо сказать, что современная футурология представлена значительным количеством работ [5], среди которых в рамках данного исследования необходимо выделить работы А. Тоффлера [6], Ф. Фукуямы [7], Л. Турроу [8, 9], Дж. Фридмана [10, 11].

Немаловажно отметить, что, возможно, вследствие дефицита работ по научному ПРЭН, растет и количество работ, посвященных антиутопическому моделированию будущей картины мира. В связи с этим Д. Урри указывает: «я утверждаю, что, после того как оптимизм «ревущих девяностых» сошел на нет, в странах «богатого Севера» произошли радикальные изменения в структурах чувства, или

Zeitgeist» [12, с. 60]. Характеризуя этот тренд как «долгосрочный катастрофизм», он перечисляет около 50 книг, антиутопического характера (не только художественных), выпущенных только в период 2003-2014 гг. [12, с. 60]. Важно отметить, что и антиутопические картины будущего мира формируют и международные организации (например, прогнозируя последствия изменения климата (см. подр.: [13]). Это позволяет сделать предположение о целесообразности формирования специальной научной экономической футурологии. Между тем современному миру нужна научно-обоснованная, обеспеченная серьезным математическим аппаратом, объективная, возможно, даже позитивистски настроенная модель мира экономики будущего (свободная от мальтузианской проблематики [2, с. 114-115]). Надо отметить, что сложности ПРЭН и экономики определяются недостаточностью существующего математического аппарата, серьезно зависят от волатильных социально-политических условий.

В рамках третьего блока следует отметить, во-первых, что большинство подходов к прогнозированию экономических процессов сложилось в индустриальную эпоху, что создает прецедент для определения того, насколько они актуальны для эпохи цифровизирующегося, борющегося с пандемией мира. Во-вторых, анализируя целесообразность и потенциал преобразования категориального аппарата современной экономической науки, следует отметить, что аппарат фундаментальной науки в последние десятилетия существенно не прирастает: новые явления идентифицируются чаще всего в рамках существующего категориального аппарата. Например, криптовалюты продолжают рассматриваться как деньги, хотя не выполняют все их функции.

Действительно, в современном мире скорость прироста новых терминов и понятий экспоненциально растет, они характеризуют (относительно) новые сферы хозяйственной жизни и экономические явления (или их новые формы), многие из неологизмов по своей сути «краткожителю», другие войдут в состав имеющих уже место категорий, лишь некоторые получают самостоятельный смысл. Прирастающее количество понятий, конечно, дифференцирует качества разных явлений, указывает на трансформацию экономических форм, но терминологический прирост не всегда целесообразен, тем более что в некоторых научных работах синтезирование нового термина иногда бывает обусловлено недостаточным знанием авторов их предметной области. Поэтому в рамках исследования проблемы ПРЭН следует задаться и вопросом о целесообразности как перспективности роста многообразия терминов, так и сдерживания этого процесса. Для исследования этого вопроса необходимо развитие соответствующих исследований, следует либо признавать важность темпорального терминологического отображения новых экономических явлений в терминологии, либо предложить идти по пути терминологической лаконичности и аскетизма, установив предельные случаи для образования нового термина, применяя метод Бритвы Оккама.

Тем не менее, постановка вопроса о целесообразности аудита существующих категорий в условиях

цифровизации и роботизации экономики обоснована. Очевидно, что предстоит серьезная научная дискуссия о трансформации категорий денег, товаров, а также о факторах производства, производственных отношениях. Например, орудия и предметы труда с одной стороны представляют собой универсальную абстракцию, позволяющую охарактеризовать и обогатить смыслом, в том числе и новые, подвергаемые исследованию явления и объекты, а, с другой стороны, закономерен вопрос: не препятствует ли развитию экономической мысли (а, значит, и хозяйственной практики) доминирование традиционных когнитивных конструкций детерминации орудий и предметов труда? Поэтому к числу задач ПРЭН следует отнести и изучение вопросов, связанных исследованием необходимости модернизации или дифференциации категориального аппарата, расширения смыслов или формировании альтернативных, связанных с развитием новых форм экономических отношений. Иными словами, следует поставить вопрос о том, есть ли смысл категоризовать новые явления в экономике (уберизация, шеринг, криптовалюта, криптобиржа, фрилансинг, микро-работа, микроаутсорсинг) или следует настаивать на рассмотрении их как производных от базовых (общих) экономических категорий? На этот вопрос на данном этапе исследования трудно (или, даже, невозможно) ответить, как на вопрос о демаркации в попперовском понимании, но не в контексте «науки и «ненауки», а в контексте текущих и перспективных трансформаций экономических отношений. В современной ситуации, в отсутствии прогресса в ПРЭН, мейнстрим экономической науки пока не создал концептуальных условий не только для того, чтобы проектировать преобразования хозяйственной деятельности на перспективу, но и не определил важные для решения задачи прогнозирования трансформации производственных отношений, например: какими они станут с развитием цифровизации ценовые механизмы, формы реализации закона стоимости, отношения собственности и т. п., но приступая к этому процессу будет необходимо стремиться избежать «популярной индукции», достигнуть понимания того, что и искусственный интеллект может быть привлечен к решению задач идентификации и аудита категориального аппарата экономической науки (и для решения других вопросов, в том числе и вопросов, описанных в [14]). Тогда бэконовская «индуктивная машина», перерабатывающая факты в новые законы и теории» уже не невозможна, но, если это состоится, возникнет вопрос, станет ли результатом «перевернутая логика»? Но ответ на этот вопрос для нас остается открытым и нуждающимся в исследовании в рамках изучения проблемы ПРЭН с учетом и того, что для каждого прогноза будет характерна и проблема корроборации (по степени корроборации Поппера), значимыми для дизайна этого исследования будут тезис Дюгейма–Куайна — «ни одна теория не может быть решительно опровергнута единственным экспериментом» [2, с. 72], концепция научно-исследовательских проектов И. Лакатоша (например, определение существующих категорий как «твердого ядра») [15], соблюдения дисциплины, основанной на «идеалах науки» П. Фейербанда [16].

Что точно нуждается в аудите — это система макроэкономических показателей, на которую не раз обращалось внимание исследователей по разным причинам (см., например, [17]), мы далеки от формирования «идеального показателя» оценки и, соответственно, прогнозирования объемов производства. Однако для определения необходимости аудита экономических понятий в современном мире, следует и определить трансформации в нем происходящие: сменившийся SPOD-мир, VUCA-мир сделал «задачи прогнозирования трудно реализуемы» [18], в нем растет неопределенность, асимметрия информации и, вероятно, создаются условия, способствующие модернизации экономической терминологии на фундаментальном уровне.

По мнению В. В. Иванова, «масштаб, глубина и скорость происходящих преобразований позволяют говорить о гуманитарно-технологической революции» [19], в другой его работе в соавторстве с Г. Г. Малинецким отмечается, что глубина происходящих трансформаций характеризует «самый крутой поворот в истории человечества». Авторы отмечают: «Кончается эпоха экстенсивного роста, эпоха индустриального развития» [20, с. 5]. По мнению авторов резолюции к альманаху «Философия хозяйства», в современном мире происходит «перестроение», которое представляет собой «эволюционную, хотя и в интенсивном варианте, переориентацию социоэкономического бытия, обусловленную и сменой модели управления национальным хозяйством» [21, с. 10], авторы отмечают также, что «мы являемся свидетелями появления» «неоэкономики» [21, с. 11], представляющей собой «высшую на данный момент историческую форму экономики вообще» [21, с. 11], один из авторов альманаха заключает, что «существующая экономическая теория уже практически изжила себя, в силу чего не может предложить решение насущных проблем и иметь свое развитие из себя» [22].

В свою очередь Г. В. Колодко отмечает, что «...слишком часто сегодняшняя экономическая политика опирается на вчерашнюю экономическую мысль, причем в условиях, когда ей все чаще приходится реагировать на завтрашние вызовы» [4, с. 15, 16, 19, 25] и заключает, что «экономическая наука должна быть междисциплинарной» [4, с. 61-64].

Во многом основываясь на логике вышеизложенных идей, следует заключить, что, по-видимому, пересмотр экономических категорий не является неминуемым, но от изучения возможности и прогнозирования условий, а также форм, определяющих то, каким образом это может произойти, в том числе с учетом происходящих трансформаций, в контекстах ПРЭ и ПРЭН не стоит отказываться. Другое дело — проектирование, которое имеет совершенно иную конструкцию и большой потенциал.

Вышеизложенное определяет первый ракурс исследования. Другой ракурс определяется тем, какой «крен» будет преобладать в ее развитии в последующие десятилетия, ведь, по справедливому замечанию Г. В. Колодко, «в своем развитии экономическая наука описала своеобразный интеллектуальный круг и после периода явного крена в сторону математики вновь

обратилась к философии, и конкретно — к этике» [4, с. 100], что позволяет определить еще одну задачу ПРЭН: станет ли она ближе философской науке или по синусоиде возвратится к математике? Следует отметить, что активное применение современными экономистами в их работах математического аппарата не всегда способствует повышению качества результатов таких исследований, хотя его наличие во многих изданиях становится критерием для принятия статьи к публикации. В связи с этим невозможно не привести мнение Б. Уорда, отмечавшего: «Журналы изобилуют статьями, в которых регрессионный анализ применяется к каждой мыслимой экономической проблеме, но не секрет, что успех этих попыток часто основан на рецептах из “эконометрической поваренной книги”»: выразите гипотезу в форме уравнения, оцените несколько форм этого уравнения, выберите ту, которая наилучшим образом объясняет ваши данные, избавьтесь от остальных, а затем переформулируйте ваши теоретические аргументы для рационального обоснования проверяемой гипотезы» [1, с. 146-152]. В связи с этим М. Блауг, критикуя характер проведения экономических эмпирических исследований и подходы к прогнозированию [2, с. 362], приводит позиции: А. Маршалла, отмечающего, что «научное объяснение — это просто “предсказание назад”»; П. Кенена, который пишет: «Я вижу в наших количественных исследованиях опасную двусмысленность. Мы не делаем достаточно четкого различия между проверкой гипотез и оценкой структурных взаимосвязей. Эта двусмысленность нависает над всей экономической теорией» [23, с. xvi]; ответ Р. Солоу на вопрос о том, «что, по его мнению, не так с эмпирическими исследованиями экономистов»: «...главная проблема заключается в том, что экономисты делают слишком много эмпирических исследований некритически и обманывают себя совершенствованием своих методов» [2, с. 363-364]; позиции разных школ и направлений экономической мысли и заключает: «радикалы, современные австрийцы, институционалисты и марксисты имеют прекрасные отговорки, чтобы не обращать внимание на методологические императивы фальсификационизма» [2, с. 366].

Этот критический аспект определяет третий ракурс или, даже пространство исследования, которое образуется обвинениями экономистов в отказе от применения фальсификации и в стремлении ее избежать. На данном этапе реализации исследования проблемы ПРЭН, абстрагировавшись от ПРЭ (но подразумевая, бесконечно значимую связь между ними), гипотезу о прогнозируемости развития экономической науки можно сформулировать в контексте основного аспекта критики методологами представителей экономической науки. Возвращение к нему, возможно, позволит решить положительно вопрос о возможности ПРЭН, развитии ее методологии. В рамках данного ракурса главный вопрос о прогнозируемости экономической науки может быть решен в контексте попперианской фальсификации и верификации и может позволить определить будущее экономической науки и качество развития современной экономики и экономики будущего. Его решение предопределено выбором пути:

- 1) следование прежнему пути избегания опровержений (опасаясь допущения ошибок первого и второго рода), характеризующемуся стремлением подкреплять аргументами вывод (с использованием «иммунизирующих стратагем»);
- 2) элиминация опасений и применение в исследовательской деятельности методологических императивов фальсификационизма (К. Поппера).

Возможно, что второй путь обладает большими перспективами с точки зрения прогнозирования экономической наукой будущего, хотя, например, А. Коддингтон отмечал, что «современные экономисты... часто проповедуют фальсификационизм, но редко следуют ему: их рабочая философия науки может быть хорошо описана как “безопасный фальсификационизм”» [24, с. 542]. Не менее важный вопрос допустимо ли всей экономической науке развиваться в рамках одного русла и переход от доминирования верификации к доминированию фальсификации имеет смысл и следует ли прогнозировать образование двух соответствующих лагерей, смешанного подхода? Эти вопросы нам предстоит изучить, понять и принять решение о том, на какой методологии будет и на какой методологии целесообразно будет основываться будущей экономической науке, а также то, при помощи каких методов будет эффективнее осуществлять ПРЭН. В этом смысле, возможно, будет целесообразно опираться на феноменологический метод М. Хайдеггера, состоящий в «феноменологической редукции», «феноменологической конструкции» [25, с. 26, 27] и «феноменологической деструкции», посредством которой «онтология может феноменологически обеспечить себе подлинность своих понятий» в том смысле, что «понятийной интерпретации бытия и его структур, т. е. редуктивной конструкции бытия, с необходимостью принадлежит некоторая деструкция, т. е. критический демонтаж (Abbau) перешедших к нам понятий, которые мы поначалу поневоле вынуждены применять, вплоть до тех истоков, из которых они почерпнуты» [25, с. 28]. Все «три основные компоненты феноменологического метода — редукция, конструкция и деструкция — со-

держательно взаимосвязаны и должны обосновываться в своей взаимной принадлежности» [25, с. 28].

Этот аспект, по-видимому, и определит задачи наших последующих исследований.

В заключение следует отметить, во-первых, что, конечно, в данной статье много вопросов, которые нуждаются в анализе с точки зрения существующих и новых подходов, а во-вторых, что ПРЭ неотделимо от ПРЭН. Возможности ПРЭН определяются формированием и применением надежного методологического аппарата, который в отличие от ньютоновской, например, модели, должен учитывать известные и еще неизвестные аспекты и факторы, способные повлиять на результат и качество прогноза. Эта проблематика консолидировано ставит и вопросы как о неизбежности экономических законов и категорий, так и о возможности и необходимости преобразований категориального аппарата экономической науки. К примеру, будет ли как труд рассматриваться как функционирование андроида (биоробота и т. п.), а если будет, то будет ли он (и как) вознаграждаться, будут ли они обладать правами собственности?

Следует полагать, что только этими задачами для формулирования предметного поля для решения задач не ограничиваются все задачи, которые необходимо решить. Далее их необходимо будет дополнить (при необходимости), систематизировать, выработать иерархию, алгоритмизировать постановку задачи. Категоризация по разделам позволит решать ее в рамках единого контекста и с учетом специфических особенностей решения подзадач, а также использовать другие процедуры при построении дерева целей решения теоретической задачи и определения направлений ее развития.

Благодарность: автор выражает благодарность д. т. н., профессору Ю. В. Сидельникову за формирование интереса к изучению вопросов, повлекшую систематизацию ранее собранных материалов по вопросам прогнозирования развития экономической науки и написание настоящей статьи.

Список использованных источников

1. B. Ward. What's Wrong With Economics? London: Macmillan, 1972. 283 p.
2. M. Blaug. The Methodology of Economics or how economists explain. Cambridge University Press, 1992.
3. B. Caldwell. Beyond Positivism: Economic Methodology in the 20th Century. London, Allen and Unwin, 1982. 277 p.
4. G. V. Kolodko. Where the World Is Going: The Political Economy of the Future. Moscow, Magistr. 2018. 528 p.
5. World Future Society. <https://www.worldfuture.org>.
6. A. Toffler. Future Shock. New-York, Random House, 1970. 286 p.
7. F. Fukuyama. The End of History and the Last Man. New-York: The Free Press A Division of Macmillan, Inc., 1992. 446 p.
8. L. Thurow. The Future of Capitalism: How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. New York: William Morrow and Company, 1996. 385 p.
9. Л. А. Зубченко, Л. Туроу. Есть ли будущее у капитализма? // Глобализация: Контуры XXI века. 2001. № 2. С. 157-162.
10. G. Friedman. The Next Decade: What the World Will Look Like. NY, Random House, 2011. 352 p.
11. G. Friedman. The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century. New York: Doubleday, 2009. 253 p.
12. J. Urry. What is the Future? Cambridge, Polity, 2016. 226 p.
13. Я. С. Матковская. К вопросу о реализации обязательств России по Парижскому соглашению: институционально-правовые, международные, методологические аспекты, а также проблемы и перспективы развития экономики страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2021. Т. 17. Вып. 12. С. 2317-2341. doi: 10.24891/ni.17.12.2317.
14. A. A. Akaev, V. A. Sadovnichii. The Human Component as a Determining Factor of Labor Productivity in the Digital Economy // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. № 1. P. 29-36. doi: 10.1134/S1075700721010020.
15. I. Lakatos. The Methodology of Scientific Research Programmes. Philosophical Papers, 1978. 256 p.
16. P. Feyerabend. Against Method. Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge. London: NLB, 1975. 339 p.
17. В. Брагин. Ненужный ВВП. Чем заменить главный индикатор экономики // Forbes от 09.06.2018. <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/362915-nenuzhnyy-vvp-chem-zamenit-glavnyy-indikator-ekonomiki>.
18. Что такое VUCA-мир и как адаптироваться к новой реальности // РБК от 25.06.2020. <https://style.rbc.ru/life/5ef1ea139a79473c5be3e750>.
19. В. Иванов. Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы // Инновации. 2017. № 6 (224). С. 11-16.
20. В. В. Иванов, Г. Г. Малинецкий. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. 2017. № 12 (230). С. 3-12.
21. Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2017. № 1. 304 с.

22. К. В. Молчанов. Политико-экономические начала неэкономической идеи: диалектическое осмысление современной экономики как другой капиталистической экономики (некоторые положения, обусловленные продолжением труда Гегеля «Феноменология духа»)//Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2017. № 1. С. 175-193.
23. P. B. Kenen (ed.) International Trade and Finance. Frontiers for Research. Cambridge University Press, 1975. 539 p.
24. A. Coddington. The rationale of general equilibrium theory//Economic Inquiry. 1975. Vol. 13. P. 539-558. doi: 10.1111/J.1465-7295.1975.TB00268.X.
25. М. Хайдеггер. Основные проблемы феноменологии. СПб.: ВРФС, 2001. 456 с.

References

1. B. Ward. What's Wrong With Economics? London: Macmillan, 1972. 283 p.
2. M. Blaug. The Methodology of Economics or how economists explain. Cambridge University Press, 1992.
3. B. Caldwell. Beyond Positivism: Economic Methodology in the 20th Century. London, Allen and Unwin, 1982. 277 p.
4. G. V. Kolodko. Where the World Is Going: The Political Economy of the Future. Moscow, Magistr. 2018. 528 p.
5. World Future Society. <https://www.worldfuture.org>.
6. A. Toffler. Future Shock. New-York, Random House, 1970. 286 p.
7. F. Fukuyama. The End of History and the Last Man. New-York: The Free Press A Division of Macmillan, Inc., 1992, 446 p.
8. L. Thurow. The Future of Capitalism: How Today's Economic Forces Shape Tomorrow's World. New York: William Morrow and Company, 1996. 385 p.
9. L. A. Zubchenko, L. Turou. Est' li budushchee u kapitalizma? Globalizatsiya: Kontury XXI veka. № 2. 2001. P. 157-162. (In Russ.)
10. G. Friedman. The Next Decade: What the World Will Look Like. NY, Random House, 2011. 352 p.
11. G. Friedman. The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century. New York: Doubleday, 2009. 253 p.
12. J. Urry. What is the Future? Cambridge, Polity, 2016. 226 p.
13. Ya. S. Matkovskaya. On Implementation of Russia's obligations under the Paris Agreement: Institutional, Legal, International, and Methodological aspects, problems and prospects for Russia's Economy Development//National Interests: Priorities and Security. 2021. Vol. 17. Iss. 12. P. 2317-2341. (In Russ.) doi: 10.24891/ni.17.12.2317.
14. A. A. Akaev, V. A. Sadovnichii. The Human Component as a Determining Factor of Labor Productivity in the Digital Economy//Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. № 1. P. 29-36. doi: 10.1134/S1075700721010020.
15. I. Lakatos. The Methodology of Scientific Research Programmes. Philosophical Papers, 1978. 256 p.
16. P. Feyerabend. Against Method. Outline of an Anarchistic Theory of Knowledge. London: NLB, 1975. 339 p.
17. V. Bragin. Nenuzhnyi VVP. Chem zamenit' glavnyi indikator ekonomiki//Forbes ot 09.06.2018. <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/362915-nenuzhnyy-vvp-chem-zamenit-glavnyy-indikator-ekonomiki>.
18. Chto takoe VUCA-mir i kak adaptirovat'sya k novoi real'nosti//RBK ot 25.06.2020. <https://style.rbc.ru/life/5ef1ea139a79473c5be3e750>.
19. V. V. Ivanov. Global humanitarian and technological revolution: background and perspectives//Innovations. 2017. № 6 (224). P. 11-16. (In Russ.)
20. V. V. Ivanov, G. G. Malinetsky. Digital economy: from theory to practice//Innovations. 2017. № 12 (230). P. 3-12. (In Russ.)
21. Filosofiya khozyaistva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova. 2017. № 1. 304 p.
22. K. V. Molchanov. Politiko-ekonomicheskie nachala neekonomicheskoi idei: dialekticheskoe osmyslenie sovremennoi ekonomiki kak drugoi kapitalisticheskoi ekonomiki (nekotorye polozheniya, obuslovlennye prodolzheniem truda Gegelya «Fenomenologiya dukha»)//Filosofiya khozyaistva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova. 2017. № 1. P. 175-193. (In Russ.)
23. P. B. Kenen (ed.) International Trade and Finance. Frontiers for Research. Cambridge University Press, 1975. 539 p.
24. A. Coddington. The rationale of general equilibrium theory//Economic Inquiry. 1975. Vol. 13. P. 539-558. doi: 10.1111/J.1465-7295.1975.TB00268.X.
25. M. Heidegger. Osnovnye problemy fenomenologii. SPb.: VRFSh, 2001. 456 p.